

[mid.ru](https://www.mid.ru)

Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions at a news conference on the results of Russian diplomacy in 2020, Moscow, January 18, 2021

86-124 minutes

Уважаемые дамы и господа,

Коллеги,

Проводим традиционную пресс-конференцию, посвященную внешнеполитическим итогам 2020 г. Традиционную, но дистанционную. Выбираем форму, доминировавшую в течение прошлого года в связи с пандемией коронавирусной инфекции и ограничениями, введенными практически во всех странах, в том числе и в России.

Несмотря на пандемию, общение нашего Министерства на всех уровнях с вами и вашими коллегами было интенсивным. Мне самому доводилось с удовольствием выступать перед вами после переговоров, которые в Москве всё-таки несколько раз состоялись и будут продолжаться. Выступал перед вами и в видеоформате. Мои заместители регулярно общаются с агентствами. Официальный представитель МИД России М.В.Захарова еженедельно проводит традиционные

брифинги, а в промежутках активно работает с большинством из вас. Уверен, что вы хорошо владеете фактами, информацией о том, что продвигает сегодня на международной арене российская внешняя политика.

Пандемия нанесла серьезный ущерб всем формам общения. Особенно жалко пострадавшие контакты между людьми: культурные, гуманитарные, спортивные, туристические. Это вызвало серьезные сдвиги в общественном сознании многих стран. Мы получаем этому подтверждение ежедневно в репортажах из европейских и других государств. В Российской Федерации также стараемся свести к минимуму неудобства, вызванные объективными санитарными ограничениями на повседневную жизнь, но определенные, не очень позитивные перемены всё же ощущаются. Вы, наверное, следите за дискуссиями вокруг российской эпидемиологической политики – вакцины «Спутник V», «ЭпиВакКорона» и третьей вакцины, находящейся сейчас на подходе.

Подтверждаем то, что сказал Президент России В.В.Путин в августе 2020 г., анонсируя регистрацию первой в мире вакцины против коронавируса: мы максимально открыты для сотрудничества в этих вопросах. Видим позитивный отклик на предложения, которые Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) делает зарубежным партнерам для организации лицензионного производства. Эта тема обсуждается с нашими коллегами в Азии, на арабском Востоке, в Африке, Латинской Америке. Недавно Президент России В.В.Путин и Канцлер ФРГ А.Меркель также затронули перспективы российско-германского и российско-европейского сотрудничества в производстве и совершенствовании вакцин. Думаю, это

правильный путь, опирающийся на стремление консолидировать наши усилия и на солидарность человечества. К сожалению, не везде и не всегда такое стремление к солидарности, совместной работе проявлялось в условиях пандемии. Некоторые западные коллеги, прежде всего США и их ближайшие союзники, пытались использовать ситуацию для наращивания своих методов давления, шантажа, ультиматумов, нелегитимных действий с введением односторонних ограничительных рестрикций и других форм вмешательства во внутренние дела многих стран, в том числе нашего ближайшего соседа – Белоруссии.

Запад дружно проигнорировал призывы Генерального секретаря ООН и Верховного комиссара ООН по правам человека приостановить, хотя бы на время пандемии, односторонние, нелегитимные санкции в части поставок медикаментов, продовольствия, оборудования, необходимого для борьбы с вирусом. Россия была готова поддержать такой подход. Президент В.В.Путин выступил с параллельной инициативой в ходе саммита «двадцатки» - о создании в экономике «зеленых коридоров», свободных от санкций и других искусственных барьеров. К сожалению, эти здравые призывы – и наши, и руководителей ООН – "повисли в воздухе".

В прошлом году мы отмечали 75-летие окончания Второй мировой войны и создания Организации Объединенных Наций, вступление в силу ее Устава. На фоне этих юбилеев у нас вызывают глубокое беспокойство продолжающиеся нахрапистые действия США и большинства их западных союзников, нацеленные на подрыв архитектуры

международной жизни, опирающейся на ООН, её Устав и структуру, а также нацеленные на то, чтобы придать забвению классические формы и нормы международного права в угоду т.н. «миропорядку, основанному на правилах». В рамках этой линии, за пределами ООН и универсальных структур создавались некие эксклюзивные механизмы – группы т.н. единомышленников. Решения этих групп узкого состава пытаются навязать всем участникам межгосударственного общения. Одним из проявлений такого рода правил, на которых Запад хотел бы выстроить новый миропорядок, является концепция мультилатерализма, которую стали продвигать германские и французские коллеги в последние два года. Описания этой концепции, содержащиеся в публичных выступлениях руководителей внешнеполитических ведомств Германии и Франции, открыто говорят о том, что имеет место попытка представить ЕС и всё, что он делает в плане нормотворчества, идеалом внешней политики. Установление конкретных правил Евросоюз рассматривает в качестве своего эксклюзивного права и считает, что все остальные должны следовать этим вырабатываемым нормам. Примеров немало. ЕС уже провел за пределами структур ООН специальные мероприятия по кибербезопасности, свободе СМИ, международному гуманитарному праву, в которых участвовало несколько десятков стран. Сознательный вынос этих мероприятий за рамки универсально признанных структур ООН говорит о многом. Это понимание, что в ООН придется встречаться с людьми, у которых могут быть несколько иные взгляды на обеспечение кибербезопасности, на то, что такое свобода СМИ, особенно в сегодняшней жизни, и на то, как обеспечивать равноправное применение норм

международного гуманитарного права. Вижу в этом, если меня никто не убедит в обратном, опасения конкуренции и понимание, что в современном мире Запад не может уже в одиночку диктовать свои порядки, как это было на протяжении пяти столетий. История движется, развивается. В этом нет никакой идеологии, это просто констатация факта.

Необходимо считаться со странами, имеющими сейчас гораздо больший вес на мировой арене (тем более, несопоставимый с колониальной эпохой), и странами, желающими сохранить свою цивилизационную идентичность, которые не видят на Западе идеалов для своих обществ. Терпимость к многообразию – это тоже черта, которую Запад очень быстро утрачивает.

Наблюдаются ситуации, когда полдюжины человек, создавших свои технологические империи, даже знать не хотят о том, какие права у них есть в своем государстве. Они сами определяют свои права на основе т.н. корпоративных норм и ни в грош не ставят конституции своих государств. Мы наглядно видели такое в США. Это вызывает серьезную озабоченность. Об этом в последнее время много говорилось в телевизионных программах и в специальных аналитических материалах. Мы не получаем удовлетворения от тенденций, наблюдаемых на Западе, когда элиты в попытке решить свои внутриполитические проблемы, задачи внутриполитической борьбы активно ищут внешних «врагов» и находят их, конечно же, в России, Китае, Иране, Северной Корее, Кубе, Венесуэле. Этот перечень стран хорошо известен.

Видим, как ухватились за вчерашнюю новость о возвращении А.Навального в Российскую Федерацию. Чувствуется, с какой

радостью идут комментарии, как под копирку. С радостью, потому что это позволяет западным политикам думать, что они таким образом смогут отвлечь внимание от глубочайшего кризиса, в котором оказалась либеральная модель развития.

Убежден, что нужно не искать внешние поводы для оправдания своих собственных действий или для отвлечения внимания от собственных глубочайших проблем и кризисов, а нужно, наоборот, играть по-честному и искать возможности решения своих внутренних проблем в справедливом, равноправном международном сотрудничестве. Сейчас никто не в состоянии в одиночку справиться с ними без вовлечения многосторонних форматов.

Российская Федерация стремится максимально конструктивно действовать на мировой арене. Убеждены, что необходимо не "собачиться" друг с другом, а садиться за стол переговоров и обсуждать все имеющиеся претензии. Мы были к этому готовы всегда: и на этапе обвинений России во «вмешательстве» в выборы то в США, то в Барселоне, то во время «брекзита», и в период истории со Скрипалями, и в том, что касается малазийского Боинга, сбитого над Украиной в июле 2014 г., и в том, что касается А.Навального. Могу потом подробнее привести хорошо известные вам аргументы. В каждом упомянутом мной случае и в других эпизодах, в которых нас обвиняют в чем-то конкретном, мы ни разу не получили доказательств, которые бы подтверждали эти голословные обвинения. Слышали только одно – «хайли лайкли», «никто другой не имеет подобных мотивов» либо «только у вас есть такие возможности, поэтому вы виноваты, и не надо нам ничего доказывать». Просто не дают фактов, на которых

приличные люди всегда основывают свои дискуссии.

Заинтересованы в том, чтобы решать любые проблемы путем диалога. Но "ломиться в закрытую дверь", которую Запад держит "на замке и на засове", – ниже собственного достоинства. Ваши правительства хорошо понимают и знают все наши предложения: начиная от диалога по стратегическим наступательным вооружениям и по проблемам контроля над вооружениями и нераспространению, заканчивая взаимодействием, которое мы многократно предлагали по кибербезопасности, по проблемам размещения оружия в космосе. Есть масса направлений. По каждому из них у российской стороны есть предложения о налаживании честного сотрудничества по ключевым угрозам, общим для всех стран мира вместо того, чтобы использовать эти угрозы для достижения односторонних геополитических преимуществ методами нечистоплотной конкуренции. Проявление такого стремления к диалогу – инициатива Президента России В.В.Путина провести саммит пяти государств-постоянных членов СБ ООН. Все остальные лидеры членов «пятерки» позитивно отреагировали на это предложение. К сожалению, пандемия не позволила провести такую встречу. Убеждены, что она требует очного участия лидеров. Рассчитываем, что, как только позволит эпидемиологическая ситуация, такая встреча в верхах состоится.

В отношении продвижения позитивной повестки дня.

Приглашаем западных партнеров вернуться к здравому смыслу и рассматривать под «зонтиком» ООН все идеи, возникающие у них по вопросам кибербезопасности, по свободе СМИ, по многим другим проблемам, которые они

пытаются решать в своем кругу.

Будем внедрять подобные подходы и в рамках других организаций, где участвует Россия, в том числе в Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, Организации Договора о коллективной безопасности, Содружестве Независимых Государств, Евразийском экономическом союзе.

Инициатива Президента России В.В.Путина, которую мы продвигаем, заключается в том, чтобы путем равноправного коллективного диалога формировать Большое Евразийское партнерство, открытое для всех без исключения стран Евразии. Это охватывает государства ЕС наряду с членами ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, в целом охватывает страны, не входящие ни в одну из региональных организаций, но расположенные на Евразийском континенте. Отмечу значение «Группы двадцати», объединяющей «семерку» западных стран, которая уже не в состоянии в одиночестве решать проблемы глобального значения. «Двадцатка» также объединяет страны БРИКС и их единомышленников, разделяющих нашу общую философию о необходимости отказа от конфронтации и важности решения всех существующих в мире проблем на основе поиска баланса интересов.

Мы сегодня поговорим и о конфликтах, сохраняющихся в современном мире. Активно работаем с другими странами по продвижению урегулирования в Сирии, по выводу из тупика внутривосточного конфликта, разразившегося после того, как почти 10 лет назад страны НАТО подорвали своей агрессией ливийскую государственность.

Нужно поговорить и о других горячих точках на Ближнем Востоке и Севере Африки, прежде всего о палестино-израильском конфликте, который пытаются незаслуженно задвинуть «на задний план».

Совсем недавно мы выпустили многостраничный документ [«Основные внешнеполитические итоги 2020 года»](#). Там много конкретики. Надеюсь, вы успели с ним ознакомиться.

Сегодня мы попробуем поговорить о стоящих перед современным миром проблемах, очень быстро меняющих нашу повседневную жизнь.

Вопрос: В каком направлении развиваются отношения России и Италии, особенно в год пандемии коронавируса?

С.В.Лавров: У России с Италией хорошие отношения. Италия одна из тех стран ЕС, которые, следуя дисциплине, принципам солидарности, существующим в ЕС, не считают целесообразным занимать агрессивную позицию в отношении Российской Федерации. Добросовестно присоединяясь к консенсусу о тех или иных санкциях, Италия не рассматривает их в качестве эффективных инструментов воздействия на кого бы то ни было, в данном случае на Российскую Федерацию. Италия, не без возражений со стороны Брюсселя, отстаивает свое право развивать двусторонние отношения с Россией и делает это искренне. Такая линия отражает правильное понимание национальных интересов Итальянской Республики – интересов бизнеса, её граждан, заинтересованных в продолжении гуманитарных, спортивных, культурных и прочих контактов между людьми.

У нас с итальянцами добрая традиция проводить

перекрестные годы. Они посвящаются темам, интересующим граждан обеих стран, прежде всего из сфер культуры, языка, литературы, контактов по линии регионов. Это очень добрая традиция. Она на самом деле помогает отвечать на запросы простых людей и бизнеса, что немаловажно.

У России и Италии есть механизм «2+2», когда министры обороны и иностранных дел двух стран встречаются и проводят обзор ключевых проблем глобальной ситуации, Евроатлантики и других регионов, в которых присутствуют интересы Италии и Российской Федерации.

Статистику о том, какие конкретно мероприятия у нас проводились в прошлом году и какие запланированы на будущее, можно найти в [Основных внешнеполитических итогах 2020 года](#). Там всё это подробно изложено.

Вопрос: Я одна из тех семи журналистов Латвии, задержанных в декабре местными спецслужбами за сотрудничество с порталами «Спутник Латвия» и агентства «Балтньюс». В декабре нас подвергли обыскам, изъяли нашу оргтехнику, компьютеры, диктофоны, и предъявили нам уголовное обвинение за нарушение «международных санкций». Прошло уже полтора месяца. Мы до сих пор не видим никакой реакции международных правозащитных структур на это, мягко говоря, нерядовое событие, в том числе со стороны лидеров, бурно отреагировавших вчера на задержание А.Навального через пять минут после того, как это случилось.

Как Вы думаете, почему наш вопиющий, на мой взгляд, случай – задержание семи журналистов в Латвии – обходится

молчанием международных чиновников? Может ли МИД России что-то сделать в защиту журналистов, представляющих российские СМИ за рубежом?

С.В.Лавров: Мы стараемся. Я использую это слово не просто как отговорку. Мы на самом деле предпринимаем серьезные шаги. Обсуждаем эту тему на наших еженедельных совещаниях, которые провожу со своими заместителями и членами Коллегии МИД России. Мы не только должны где-то продекларировать свое неприятие подобных грубейших нарушений национального законодательства и международных обязательств, но и обязательно задействовать международные механизмы. Мы делали представление в ООН, ОБСЕ, Совет Европы. Продолжим эту работу.

Когда у нас есть неоспоримые, неопровержимые факты грубейшего нарушения свободы СМИ, еще и с угрозами завести уголовное дело, то механизмы, существующие в правозащитных форматах ООН (а там немало докладчиков по самым разным аспектам нарушения прав человека: есть комиссар по правам человека в Совете Европы, представитель ОБСЕ по свободе СМИ), не могут оправдать то, что делают с Вами. Таких случаев немало и вокруг Вас – в соседних странах Прибалтики. Они, как правило, пишут нам письма. Но мы хотим задействовать механизмы, существующие в конвенциях и требующие от соответствующей страны исправить подобное нарушение. Эти механизмы должны (извините за не очень дипломатичное слово) "не слезать" с нарушителя, пока нарушение не будет прекращено. Наши коллеги из многосторонних структур

гораздо менее настроены биться за правду, когда речь идет о СМИ на русском языке. Хотя в случае с Латвией русский язык – родной. На нем думают, живут и используют почти половина населения Латвии, 40 процентов точно. Чтобы проявлять таким образом полное неуважение к своим собственным соотечественникам, нужно иметь специфическую политическую ориентацию.

Продолжим добиваться от международных структур вменяемых действий, но параллельно хотим "поднимать" неправительственные организации. Они имеют полное основание обращаться в суды. Отказ в судах позволяет обращаться в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Он уже пару раз касался темы СМИ. Таких прецедентов раньше не было, но недавно они были созданы в отношении упреков, высказываемых с Запада в адрес российских СМИ. Поэтому ЕСПЧ теперь должен посмотреть на ситуацию, которая даже не подлежит какому-то двойному толкованию. Она настолько очевидная, и я не думаю, что суд должен долго рассматривать дело, прежде чем вердикт будет вынесен.

Вместе с тем работаем и будем продолжать работать с юристами-международниками. Будем использовать и существующий у нас Фонд поддержки и защиты прав соотечественников проживающих за рубежом, который, в том числе будет готов помогать журналистам.

Подтверждаю нашу поддержку «Спутнику» не просто потому, что это российское средство массовой информации. Граждане любой страны, в том числе и Латвии, имеют право на альтернативные источники информации. Доступ к информации обеспечивается многочисленными решениями ОБСЕ. Он

гарантирован Международным пактом о гражданских и политических правах. Этот принцип доступа к информации был растоптан недавно в США при ошеломленном молчании или невнятных комментариях со стороны американских союзников. Сейчас пытаются это всё «загнать под ковер», мол, уже восстановили Д.Трампу доступ в «Фэйсбук» (но не восстановили в «Твиттер»). Речь не о Д.Трампе, а о том, что государство грубо провалилось с выполнением своих обязательств по обеспечению доступа к информации. Заявляли, что это не американское правительство "перекрыло кислород" для тех, кто был признан всеми этими платформами источником недостоверной информации. Дескать, корпорации не подписывали никаких пактов. Это всё «от лукавого». В пактах и решениях ОБСЕ, принятых на высшем уровне, которые Запад не устает цитировать (по крайней мере, не уставал до недавнего времени), записана обязанность государства обеспечивать на своей территории каждому человеку свободный доступ к информации. Так что «Спутник» пользуется нашей полной поддержкой. Я знаю, что он также пользуется популярностью у моих западных коллег. Они считают такие СМИ как «Спутник», «РТ» важным для того, чтобы иметь и другую точку зрения по сравнению с той, которая сейчас унифицирована и насаждается по любому хоть сколько-нибудь значимому поводу западными СМИ.

Вопрос: Вероятно, следующим Госсекретарем США станет Т.Блинкен, а ему в помощь «придана» всем хорошо знакомая В.Нуланд. Что Вы можете сказать по поводу этих кандидатур? Каковы Ваши предчувствия по поводу дальнейшей работы с ними?

С.В.Лавров: Никаких предчувствий ни по какому поводу стараюсь в себе не возбуждать. Насчет того, чего ждать от новой американской Администрации, уже сказано так много, что даже не буду занимать много времени.

Люди знакомые. С одной стороны, это позволяет, при наличии встречного желания, откликнуться на сделанные нами многочисленные предложения по российско-американской повестке дня, которые остаются на столе, начать переговоры без большого перерыва и «раскачки». С другой стороны, это дает нам возможность примерно представить, какую линию будут проводить «старые новые» члены внешнеполитической команды новой Администрации США, тем более что они сами не скрывают своих замыслов и планов. В регулярных интервью, статьях, советах, звучащих из «мозговых трестов» Соединенных Штатов, включая Североатлантический совет НАТО, другие структуры, видно, что линия на доминирование американского государства и образа жизни, без понимания уклада других стран продолжится. Сдерживание России и Китая, безусловно, будет фигурировать во внешнеполитической повестке дня. Они уже рассуждают, как сделать так, чтобы Россия и КНР не объединились настолько, чтобы стать мощнее, чем сама Америка. Звучат предложения «разыграть» противостояние России и Китая. Все это давно присутствовало в американской политике.

Возможно, на российском направлении манеры будут чуть более вежливыми, но суть политики едва ли изменится. Где американцам выгодно, где они понимают, что без России и Китая ничего не получится сделать, там они будут вынуждены идти на договоренности. Это касается борьбы с инфекциями

(судя по всему, это долгоиграющая тема); изменения климата, которое тоже подразумевает конкретное, практическое взаимодействие между многими странами, включая Россию и Китай; борьбы с терроризмом, другими формами организованной преступности – наркотрафиком, торговлей людьми. Самое главное – это должно касаться ситуации (совершенно ненормальной) в сфере контроля над вооружениями. Слышим о намерении Администрации Дж.Байдена возобновить диалог с нами по этой теме, в том числе постараться до истечения срока действия Договора о стратегических наступательных вооружениях (ДСНВ) 5 февраля 2021 года согласовать его продление. Будем ждать конкретных предложений. Наша позиция хорошо известна и остается в силе.

Слышим о намерениях пересмотреть решения уходящей Администрации США по прекращению участия в целом ряде других многосторонних договоренностей, организаций, таких как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), ЮНЕСКО, Совет ООН по правам человека (СПЧ).

Не питаем никаких иллюзий. Мы реалисты. По всем значимым для человечества вопросам повестки дня у нас есть свои предложения, целый ряд из них реализуется. Упомяну работу ООН по международной информационной безопасности, пресечению киберпреступности, которую западные коллеги не хотели бы продолжать в универсальном формате, а сгруппировать ее в узком кругу своих единомышленников, выработать там те самые «правила», а потом уже требовать от всех остальных их соблюдать.

Если коротко, не ждем радикальных перемен. Но методы

продвижения американского «лидерства» будут несколько иными.

Вопрос: Какой шаг Администрации Дж.Байдена, по Вашему мнению, может подтвердить, что она готова «перезагрузить» отношения с Российской Федерацией? Что готова сделать Россия, чтобы показать желание наладить отношения с США?

С.В.Лавров: Нам не надо ничего делать для того, чтобы показать желание иметь хорошие отношения с Соединенными Штатами, которые будут отражать обоюдную ответственность двух крупнейших ядерных держав за безопасность в мире на глобальном, региональном и всех прочих уровнях. Мы такие предложения сделали. Администрация Дж.Байдена прекрасно знает об этом.

Когда Президент России В.В.Путин поздравлял Дж.Байдена с избранием Президентом США, он подтвердил нашу нацеленность на сотрудничество по всем вопросам, отражающим взаимный интерес и имеющим важное значение для судеб мира. Считайте это приглашением к диалогу.

Но самое главное, что по кибербезопасности, по разбирательству, касающемуся обвинений во вмешательстве в дела США, по космическим делам, контролю над вооружениями – по всем этим темам российские предложения лежат на столе. Только в сентябре 2020 г. Президент России В.В.Путин публично пригласил США (не конкретно Президента Д.Трампа или кого-то еще, а Соединенные Штаты как державу, у которой, мы надеемся, останутся хоть какие-то признаки преемственности и договороспособности во внешней политике) к тому, чтобы разобраться раз и навсегда с нашими

отношениями в сфере кибербезопасности и вмешательства в дела друг друга. Было предложено торжественно провозгласить, что мы не будем этим (имею в виду вмешательство во внутренние дела) заниматься; восстановить регулярный диалог по всем аспектам проблем, возникающих в киберсфере с точки зрения военно-политической безопасности государств и использования киберпространства различными преступниками – террористами, педофилами, торговцами людьми. Каких-либо ответов на это предложение мы не получили, как и реакции на инициативу двухлетней давности о том, чтобы в новых условиях четко подтвердить то, о чём в свое время заявили М.С.Горбачев и Р.Рейган – о недопустимости ядерной войны, невозможности победить в ней, в связи с чем она никогда не должна быть развязана.

Не знаю, как новый специальный посланник Президента США по контролю над вооружениями будет формулировать позицию Дж.Байдена, но Дж.Биллингсли (которому осталось работать два дня) никак не уймется и продолжает «фонтанировать» интервью, статьями. В одном из своих выступлений он прямым текстом сказал, что ни в коем случае нельзя, чтобы новая Администрация попала на «русскую уловку» и сделала заявление о недопустимости ядерной войны. Это не просто каприз Дж.Биллингсли или любого другого американского деятеля, считающего неприемлемым для США подписаться под недопустимостью ядерной войны. Это отражение тех установок, которые закрепляются в американских доктринах по применению силы и ядерного оружия. Понижение уровня боезарядов с расчетом на то, что они могут использоваться на поле боя, отказ зафиксировать в

доктрине, что ядерное оружие применяется только в ответ на нападение на США – эти доктринальные нюансы говорят о многом. Нам важно понять, кто и как в конечном счете будет определять позицию Соединенных Штатов в сфере стратегических наступательных вооружений, и не только ядерных.

Новые технологии позволяют развивать проект, который в США называется «Глобальный молниеносный удар» («Prompt global strike»). Он предполагает создание очень мощных и высокоточных стратегических вооружений в неядерном оснащении, способных достичь любой точки земного шара за один час.

Предложили уходящей Администрации подумать о новом документе по контролю над вооружениями, продлить ДСНВ, чтобы хоть что-то оставалось в сфере контроля над вооружениями, и тем временем работать над новым документом, который будет прежде всего охватывать все виды вооружений, не только упомянутые в СНВ-3, но и оружие стратегического характера, которое может представлять угрозу для территорий наших стран. По-моему, это очень понятный критерий. Он гораздо более актуален, нежели простой подсчет всех боеголовок любого вида, к чему нас пытались склонить, отказываясь от нашего предложения сосредоточиться на существующих сегодня реальных угрозах, которые могут быть воплощены в жизнь.

Подождем. Дж.Байден является специалистом в сфере разоружения, контроля над вооружениями. Думаю, он будет заинтересован в том, чтобы у него была профессиональная, а не пропагандистская команда.

Вопрос: Недавно Министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что Китай и Россия будут впредь служить примером развития отношений добрососедства и дружбы между крупными странами мира, придавать импульс восстановлению мировой экономики, поддерживать глобальную стратегическую стабильность. Какие возможности Вы видите для дальнейшего развития отношений двух стран? Как Россия и Китай могут противостоять внешнему вмешательству и попыткам вбить клин в их сотрудничество?

С.В.Лавров: У нас очень тесные, стратегические отношения с Китайской Народной Республикой. Наши лидеры являются друзьями, регулярно доверительно общаются между собой. В этом году личные контакты были затруднены, но не менее пяти раз состоялись подробные разговоры по телефону, видеоконференцсвязи. Прошла очередная, уже 25-я регулярная встреча глав правительств, состоялись контакты всех пяти созданных под руководством глав правительств подкомиссий, проведено заседание российско-китайской межпарламентской комиссии. Совместно отметили 75-летие окончания Второй мировой войны. Делегация КНР во главе с Министром обороны В.Фэнхэ и рота Почетного караула принимали участие в параде на Красной площади 24 июня 2020 г. Ценим это.

Сейчас проходит крупное мероприятие – Год российско-китайского научно-технического и инновационного партнерства. Это самая актуальная тема, призванная придать новое дыхание, новое качество нашему торгово-экономическому взаимодействию. В отличие от многих стран, во время пандемии нам удалось не допустить снижения

товарооборота. Он развивается достаточно устойчиво.

Реализуются крупные проекты в инфраструктурной, промышленной, аграрной, энергетической, инвестиционной областях.

Теснейшим образом с первого же дня сотрудничаем по борьбе с COVID-19 и преодолению его последствий. Когда китайские друзья только зафиксировали ситуацию в г.Ухань, нам было оказано самое тесное и эффективное содействие в возвращении российских граждан. Взаимодействуем по оказанию друг другу гуманитарной помощи. Такие примеры есть с обеих сторон. Сейчас работаем над вакцинами. Убежден, что мы достигнем успеха.

Сотрудничаем в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС. Китайская Народная Республика и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) подписали соглашение о сотрудничестве. Идет сопряжение интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь». В декабре прошлого года подписали протокол, который продлил на очередные 10 лет наше двустороннее Соглашение об уведомлении о пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей. Также в декабре 2020 г. состоялось второе патрулирование Военно-воздушными силами Китая и Воздушно-космическими силами России района Японского и Восточно-Китайского моря. Это отражает доверительный, нацеленный на перспективу характер российско-китайских отношений, нашу обоюдную нацеленность на обеспечение стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Некоторые другие коллеги, в частности, США пытаются

нагнетать напряженность как путем проведения военных мероприятий с откровенной антикитайской направленностью и нацеленностью на изоляцию России, так и с точки зрения весьма реальных планов Соединенных Штатов развернуть компоненты американской противоракетной обороны в АТР. Эти средства будут иметь возможность достигать территории как Китая, так и России.

Можно бесконечно говорить о российско-китайском взаимодействии. Оно охватывает огромное количество областей – практически все сферы деятельности человечества и государств. Упомяну нашу теснейшую координацию в ООН по многим конкретным вопросам. Ее пронизывает нацеленность России и Китая защитить международное право, не допустить развала универсальных структур и подмены ООН некими вынесенными за ее пределы форматами, партнерствами, в которых Запад пытается формулировать удобные для себя правила и затем навязывать их остальному миру. Россия и КНР твердо стоят на защите завоеваний, закрепленных в Уставе ООН и базирующихся на принципах равноправия, уважения суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела, мирного урегулирования споров.

В текущем году мы отмечаем 20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. У нас достаточно масштабный план того, как отметить эту знаменательную дату.

Вопрос: Несколько дней назад весь мир с изумлением наблюдал за тем, как буквально «по щелчку пальцев»

корпорации отключили Д.Трампа от соцсетей. Как, по Вашему мнению, такой «цифровой ГУЛАГ», в который сейчас попадают политики и им сочувствующие, журналисты и обычные люди по всему миру, соотносится с понятием «американской демократии»? Возможно ли, что в будущем такая выборочная блокировка аккаунтов станет основой международной политики, и это будет вполне привычным делом?

С.В.Лавров: Сейчас на всех каналах, в соцсетях только об этом и говорят. Слышал, что «Телеграм» пригрозили лишить возможности предоставлять услуги. Это будет интересно.

Я уже упоминал тему обязательств государств. Хотел бы напомнить о них. США являются участниками Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международного пакта о гражданских и политических правах. Интересно (хотя об этом предпочитают не вспоминать), что было подписано два международных пакта: О гражданских и политических правах и Об экономических, социальных и культурных правах. Подписав Международный пакт о гражданских и политических правах (это было в 1960-е годы), США категорически отказались и по-прежнему отказываются подписывать Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, равно как и Конвенцию о правах ребенка.

Это отказ от взятия на себя каких-либо обязательств, связанных с обеспечением уровня жизни населения и решения социально-экономических проблем. Но Международный пакт о гражданских и политических правах является обязательным документом для США. В Хельсинкском Заключительном акте и целой серии документов ОБСЕ (Парижской хартии для новой Европы, Хартии европейской

безопасности, принятой в Стамбуле в 1999 г.) записано, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения. Это право включает свободу искать, получать, распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, устно, письменно, посредством печати, художественных форм выражения или иными способами по своему выбору. Под «иными способами» имелось в виду провидческое осознание, что скоро у человечества появятся соцсети. Здесь нет никакого исключения. Сказано, что каждый человек имеет право на доступ к информации. А подписалось под этим обязательством государство. Поэтому кивать на то, что «Гугл», «Фэйсбук», «Ютуб» и прочие корпорации никаких обязательств не имеют, – смешно и по-детски. Государство обязано за них отвечать, а если они ведут себя подобным образом, оно обязано привести их действия в соответствие со своими обязательствами, имеющими юридический характер.

Не знаю, как дальше будет развиваться история. Было много пророчеств. Есть государственный, частный капитализм. Кто сейчас будет менять правила игры? Вспоминали К.Маркса, Ф.Энгельса, В.Ленина, других теоретиков капитализма и империализма как последней стадии капитализма. Я этого не знаю. Знаю только одно: если США не обеспечат подчинение свободе слова, собственной конституции (даже не будем говорить о международных пактах) деятельности ее нарушителей, тогда Соединенные Штаты предьявят себя миру в несколько ином виде, нежели в образе самого последовательного, яростного борца за демократию.

Говоря про свободу слова. Когда ежегодно Генеральная

Ассамблея ООН по нашей инициативе принимает резолюцию о недопустимости героизации нацизма и прочих форм расизма, расовой дискриминации и ксенофобии, США голосуют против, прямо обосновывая это тем, что голосование за недопущение неонацистских проявлений означало бы нарушение первой поправки к конституции США. Прямо об этом говорят. Кстати, вместе с США против этой резолюции голосует только одна страна – Украина. По понятным причинам, потому что неонацисты там маршируют свободно, осуществляют факельные шествия и помимо внешних проявлений реально оказывают влияние на практическую политику этого, можно сказать, государства. В США ситуация несколько иная. Но и они не хотят нарушать первую поправку.

Будем надеяться, что американское общество не позволит элитам в борьбе друг с другом использовать очевиднейшую цензуру в грубейшее нарушение конституции и международных обязательств. Но это проблема американского общества. Если оно с ней не справится, мы ничего не можем с этим поделать. Но тогда все должны быть готовы к последствиям подобного провала американского государства. И они будут очень серьезными на мировой арене. Думаю, все это понимают. Не зря в Европе уже готовятся документы Евросоюза о том, как сделать так, чтобы сразу же после инаугурации Дж.Байдена начать диалог, предусматривающий все возможные сценарии развития событий.

Посоветовал бы обратить внимание на то, как США оказались в ситуации, рискующей подорвать американское государство, если с частными корпорациями, которых меньше дюжины, не

удастся разобраться таким образом, чтобы они встроились назад в государственные механизмы, законодательство и, прежде всего, в свою конституцию.

Вопрос: Есть политик, российский гражданин, заявивший, что его пытались отравить российские спецслужбы. А.Навальный предоставил факты, которые пока убедительно никто не опроверг. Он решает вернуться в родную страну, где не возбудили дело по поводу отравления. Самолет с ним сажают не там, где было запланировано. Людей, встречавших его, в том числе журналистов, и А.Навального задерживают. Как Вам кажется, как выглядит Россия со стороны в этой ситуации? Или имидж уже ничто?

С.В.Лавров: Наверное, надо думать об имидже, но мы – не барышня, выходящая на бал. Должны, прежде всего, заниматься своей работой, а она заключается в реализации российской внешней политики. Случай с А.Навальным приобрел внешнеполитическое звучание искусственно, совершенно неправомерно. Все происходящее с ним в связи с возвращением и задержанием относится к компетенции правоохранительных органов. Есть [подробное заявление ФСИН](#), в котором приведены конкретные факты, зафиксированы нарушения, объяснено, почему выдвигаются претензии. Здесь никаких вопросов к МИД России быть не может. Речь идет о выполнении российских законов. Если в некоторых других странах, как мы в том числе и сегодня упоминали, выполнение своих собственных законов считается чем-то второстепенным по сравнению с достижением геополитических целей, то это их проблемы. В нашем случае правоохранительные органы сформулировали свою позицию.

И формулировали они ее очень долго – с августа, через несколько дней после того, как блогер покинул омскую больницу.

А.Навальный заявил, что возвращается с чистой совестью, т.к. никогда по своей воле из России не уезжал. Был подтекст, что его чуть ли не выгнали. На самом деле он был без сознания, тяжелейшая ситуация, речь шла о жизни и смерти человека. На выезде из России настояла его супруга, по чьей воле он оказался в немецком самолете, и власти Германии, достаточно агрессивно требовавшие срочно отдать его. Отдали.

Сегодня вышел репортаж «Евроньюс». Г.Полонская была в самолете и сообщила, что, по данным клиники «Шарите», А.Навальный был отравлен боевым отравляющим веществом, и это впоследствии подтвердила ОЗХО. Правда, добавила, что Правительство России это отрицает. По данным, изначально предоставленным немецкой стороной, в гражданской клинике «Шарите», как и в омской, не обнаружили боевого отравляющего вещества. Его нашли в клинике Бундесвера. Сначала нам отказали в предоставлении результатов анализа, объясняя тем, что мы узнаем, какими технологиями обладает Бундесвер для распознавания химического оружия. Как Вы это расцениваете? По идее там не должно было быть этих технологий, т.к. когда были перипетии с «Новичком» после Скрипалей, Запад клялся, что ни у кого из них нет таких знаний и технологий.

В случае с А.Навальным вдруг за несколько дней Бундесвер определил «Новичка» или что-то похожее (мы до сих пор ничего не знаем, нам никто ничего не показывает). Французы и

даже шведы смогли подтвердить, что это вещество из семейства «Новичков», хотя оно не занесено в список запрещенных ОЗХО. В соответствии с многочисленными обязательствами по Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО), двусторонней и европейской, мы просили предоставить результаты анализов. Сначала было сказано, что вопрос уже многосторонний, и все материалы отданы в ОЗХО. Генеральный директор Организации Ф.Ариас поначалу пытался уходить от ответов на наши вопросы. Потом «задним числом» признался, что они брали анализы у А.Навального, но нам передать не могут, т.к. их «владельцем» является Берлин. Он запросил, его и спрашивать надо. Берлин говорит, что это не двусторонний вопрос, и направляет в многостороннюю организацию. Считаю это чистой воды издевательством. С ОЗХО давно все ясно, ее Запад активно приватизировал. Сейчас пытается сделать это и с другими структурами, но здесь он серьезно преуспел. Только после того, как нас «футболили» из Берлина в Гаагу и обратно, сказали, что есть другая причина – сам А.Навальный не хочет, чтобы эти данные попали в Россию.

На днях Германия радостно сообщила, что ответила на все четыре запроса Генеральной прокуратуры России. Весь этот ответ опирался исключительно на опрос А.Навального и его супруги. Вот и все, что нам предъявили. Никаких вещественных доказательств, ничего про какие-то бутылки с якобы следами яда, ни копии токсикологического заключения, ни биопробы, ни результатов анализов. А.Навальный говорит, что его отравило российское государство и лично Президент В.В.Путин. Западом это воспринимается без какого-либо

отторжения. Однако западные страны предъявляют нам факты исключительно в виде того, что сам А.Навальный излагает на опросе в немецких правоохранительных структурах. Считаю, что это полное неуважение процесса.

В германском парламенте партия «Альтернатива для Германии» (которую все считают чуть ли не созданием России) официально запросила конкретную информацию у правительства ФРГ. Ничего в ответ они не услышали. Вопросы были конкретные: где и у кого находилась бутылка во время полета из Омска в Берлин, было ли известно на момент полета, что его организаторы разрешили ее взять. Ответ – у правительства ФРГ нет сведений. Это как? В самолете, который забирал А.Навального из Омска, были не только врачи, но и представители немецких спецслужб. Это всем хорошо известно. Если они не знают, кто какие бутылки приносил в самолет, это уже на их совести.

Поначалу было упомянуто, что А.Навальный пил чай в аэропорту Томска, эта версия была сразу вброшена в публичное пространство. Потом ее убрали. Оказалось, что чай наливал его ближайший соратник. Затем появилась версия про бутылку. Она затихла. Новая версия – про одежду, потом опять про бутылку. Совсем недавно было сказано (через несколько месяцев после самого эпизода), что его пытались еще и раньше отравить, но в итоге отравили Ю.Навальную. Когда нагромождение все новых и новых чудесных фактов набирает такой объем и скорость, у нас, с точки зрения внешнеполитического ведомства, остается только один вопрос. Господа немцы, французы, шведы, выполните свое международное обязательство, предъявите результаты тех

анализов, которые, по вашему утверждению, содержат некое, причем еще неизвестное, поскольку оно не значится в списках ОЗХО, боевое вещество. Нам не давали никаких ответов в случае с отравлением А.Литвиненко, сделав процесс по его делу секретным, и по Скрипалям. Всем, кто по требованию англичан выгонял российских дипломатов, обещали, что потом дадут факты. Ни единого факта не дали, все по Скрипалям осталось только в публичной сфере. «Хайли лайкли» и точка. Стыдно тем, кто поверил англичанам и, к сожалению, думаю, эта вера по-прежнему будет проявляться из ложно понятой солидарности.

Ничего не говорят и про вмешательство в американские выборы. Бывший Госсекретарь США Р.Тиллерсон отказался предъявлять «неопровержимые доказательства», о которых он публично заявил. Не дадут и все. Также с А.Навальным. Если вы хотите узнать правду, то будьте вежливыми и законопослушными людьми, выполняйте свои обязательства, не прибегайте к методам дипломатического хамства, заявляя, что России ничего не дадите, она отравитель по определению. Мы так разговаривать не будем. Именно это является внешнеполитическим измерением, за который МИД отвечает во всей истории. Так себя вести нашим партнерам нельзя.

Вопрос: Будет ли Россия дополнительно отправлять запрос в Германию по делу А.Навального с учетом того, что предыдущий ответ Москву не устроил? Правильно ли я поняла из предыдущего ответа, что без разрешения А.Навального передать анализы уголовного дела в России не будет?

С.В.Лавров: Насчет запросов Генеральной прокуратуры России, это ее прерогатива. Думаю, что дополнительный

запрос необходимо направить, чтобы немецкие коллеги не ощущали себя уже исполнившими свои функции. Это была отписка, недостойная ведомства, призванного отвечать за юридические аспекты правоохранительных дел.

Врачи в Омске, которые спасли А.Навального, прежде чем его бессознательного буквально вырвали, попросили его супругу подписать документ, что она на этом настаивает. Свои выводы и результаты анализов передали немецким врачам, а они тоже дали расписку о получении. В августе немцы сообщили, что в клинике «Шарите» ничего не обнаружили, т.к. это гражданская клиника, так же, как и омская. Передали образцы в клинику Бундесвера, где и были найдены те самые следы боевого отравляющего вещества. Поскольку в России в анализах А.Навального не было обнаружено ничего, что говорит об отравлении боевыми веществами, по нашему законодательству нет оснований возбуждать уголовное дело, что бы нам кто об обратном ни говорил.

Если возникла история, вызывающая у кого-то подозрения, то дело можно было давно урегулировать следующим образом. Немцы заявляют, что это уже не двусторонняя проблема, а многосторонняя, направляют в ОЗХО. Мы предложили Генеральному директору Организации воспользоваться статьей КЗХО, предполагающей оказание Техническим секретариатом этой структуры помощи стране-участнице. Сказали приезжать в Россию. У них есть образцы биоматериалов А.Навального. У нас тоже, они хранятся в омской больнице (может, их уже перевезли в соответствующую лабораторию). В России есть сертифицированная ОЗХО лаборатория. Их и наши врачи вместе сначала исследуют

одни образцы, потом другие или наоборот. Сделают это вместе, чтобы было доверие друг к другу. Лаборатория полностью годится для проведения мероприятий такого рода. Если считают нужным привезти какое-то новое современное оборудование – могут привозить, мы на все это готовы. Единственное условие, чтобы делали это вместе. После некоторых эпизодов по якобы применению химического оружия в Сирии, после докладов Секретариата мы прямо сказали, что не доверяем. Поэтому хотим использовать перефразированный принцип Р.Рейгана «доверяй, но проверяй».

Очень долго пытались уйти от прямого ответа. Говорили, что они международно-признанные, просили дать наши образцы, а нам «потом расскажут». Нет, такого не будет. Не будет больше игр «в одни ворота». Не будет доверия ни клинике Бундесвера, ни французской и шведской клиникам, ни той, которую ОЗХО без нас выберет для своих внутренних целей, пока не убедимся, что эти люди являются честными учеными, специалистами. Не вижу, как можно что-то сделать, пока нам не предъявят запрошенные материалы, либо пока не проведут предложенный нами эксперимент. Струсили, наверное. Значит, совесть не чиста. Не зря же организация, на которую «кивали» немцы, что это теперь их собственность, говорит, что это собственность Берлина. Круг замкнулся. Как сказал В.В.Путин, не надо из нас делать лиц с недостаточным умственным развитием.

Вопрос: Главный вопрос, который тревожит армянское общество, – ситуация с пленными, находящимися в Баку. Как мы понимаем, он не находит решения. Азербайджан

манипулирует пленными. Вся надежда армянской стороны связана с действиями России. Что предпринимается, чтобы добиться возвращения военнопленных? Есть ли понимание о сроках, в которые в этом вопросе может быть достигнуто положительное решение? Армения со своей стороны всех военнопленных выдала, но ответа не последовало.

Происходят процессы, которые не совсем укладываются в рамки Заявлений, подписанных 9 ноября 2020 г. и 11 января 2021 г. Есть ли какие-то засекреченные приложения к этим Заявлениям, о которых нам пока неизвестно? Какие есть продвижения в вопросе о статусе Нагорного Карабаха? Насколько он отложен? В Карабахе идут разговоры о том, что раз Россия настолько помогла в этой ситуации, может быть, рассматривается возможность включения Нагорного Карабаха в ее состав? Предусматривается ли такой вариант?

С.В.Лавров: Вопрос военнопленных действительно обсуждался. Это часть договоренностей, подписанных в ночь с 9 на 10 ноября 2020 г. Он обсуждался в последующих телефонных разговорах Президента России В.В.Путина с Премьер-министром Армении Н.В.Пашиняном и Президентом Азербайджана И.Г.Алиевым, в моих разговорах с министрами иностранных дел А.Г.Айвазяном и Д.А.Байрамовым. Был частью достаточно продолжительных дискуссий во время визита президентов двух стран в Москву 11 января с.г.

Если обобщать происходившее, то поначалу, действительно, наибольшие проблемы были у армян. Прежде всего нужно было, чтобы обе страны сформировали списки пропавших людей, которых они хотят выволить из плена. Азербайджан такие списки дал, они были незначительные. Не сразу, но

были возвращены все упомянутые в азербайджанских списках. Больше каких-либо ситуаций с пропавшими, пленными, удерживаемыми лицами со стороны Азербайджана не возникало. С армянской стороны списки были представлены не сразу и не полностью.

Впоследствии состоялись обмены участниками событий, завершившихся 9 ноября 2020 г. Сейчас главным является вопрос, возникший уже в начале декабря 2020 г. В конце ноября прошлого года группа из 62 армянских военнослужащих была направлена в Гадрутский район. Они попали в плен уже через неделю. Азербайджанская сторона на том этапе заявила, что поскольку они были заброшены в этот район после объявления о прекращении огня и всех боевых действий, то их необходимо рассматривать отдельным порядком, а не как подпадающих под Заявление от 9 ноября 2020 г.. Тем не менее Президент В.В.Путин и я в контактах с коллегами все-таки продвигаем необходимость продолжить рассмотрение этого вопроса, чтобы его закрыть, руководствуясь принципом «всех на всех». Говорил с А.Г.Айвазяном, пытаюсь уточнить окончательные списки тех, кого сейчас недостает. Оказалось, что их гораздо больше 62.

Наши военные в контакте с коллегами из Армении и Азербайджана выверяют уже поименные списки, чтобы понять, где могут находиться эти люди. Безусловно, тема существует. Если бы не было российских миротворцев, наверное, ее было бы сложнее решать. Непосредственно в контакте со своими армянскими и азербайджанскими коллегами находится командующий миротворческим контингентом генерал-лейтенант Р.У.Мурадов.

Не понял утверждения, будто бы процессы «на земле» не вполне вписываются в договоренности от 9 ноября 2020 г. и 11 января с.г., и есть ли в этой связи секретные протоколы и приложения. В чем конкретно «на земле» происходит «невписывание»? Считаю, что Заявление от 9 ноября 2020 г. реализуется достаточно эффективно, это оценка и И.Г.Алиева, и Н.В.Пашиняна. За исключением подвешенного по упомянутым выше причинам вопроса о военнопленных, который в его нынешней редакции возник в начале декабря 2020 г., через месяц после подписания договоренностей. Решается вопрос о мандате миротворцев. Он должен быть предметом трехсторонней договоренности, об этом говорилось в Москве 11 января с.г. Никаких секретных приложений нет. Не вижу, какие темы могут быть секретными.

Что касается статуса Нагорного Карабаха, то он не упомянут в договоренностях от 9 ноября 2020 г.. Это сделано сознательно. Территория, на которой развернуты российские миротворцы, является зоной ответственности миротворческого контингента России. Именно из этого исходим в наших контактах с Ереваном и Баку. Сейчас отрабатываются нюансы и детали, связанные с организацией транспортного сообщения, снабжения зоны ответственности миротворцев, оказания гуманитарного содействия вернувшимся людям (уже 50 тысяч). Там давно работает Международный комитет Красного Креста и продолжает это делать, координируясь с российскими миротворцами. Международные организации, включая ЮНЕСКО, Управление ООН по беженцам и гуманитарным вопросам, сейчас согласовывают формат своей оценочной миссии с Баку и Ереваном. Есть вопросы,

связанные, прежде всего, с противоречиями вокруг статуса. Ровно потому, что проблема статуса Нагорного Карабаха является противоречивой, если брать позиции Еревана и Баку, тремя лидерами было решено обойти этот вопрос стороной, оставить его на будущее.

В том числе этим должны заниматься сопредседатели Минской группы ОБСЕ. Сейчас они возобновили свои контакты со сторонами, собираются еще раз ехать в регион. Вопросы статуса будут решаться тем легче, чем быстрее «на земле» будут выполнены заверения, прозвучавшие из Баку и Еревана о том, что главное наладить повседневную жизнь всех этнических и религиозных общин, сосуществовавших в Карабахе, восстановить мирное добрососедское проживание.

Насчет экзотического предложения о том, чтобы включить Нагорный Карабах в состав России. Как я понимаю, независимость Карабаха никем не признана, в том числе и Республикой Армения. У нас таких мыслей даже близко нет. Исходим из того, что все вопросы этого региона должны решаться между расположенными здесь странами, в первую очередь, между Арменией и Азербайджаном. Готовы помогать поиску и нахождению решения, обеспечивающего мир и стабильность в этом регионе. Самое главное – безопасность для людей, которые здесь жили всегда и должны жить в будущем.

Вопрос: Азербайджан выразил протест против визита официальных лиц Армении в Нагорный Карабах. Почему официальные лица Армении при посещении Нагорного Карабаха не получают разрешения у азербайджанской стороны? Как российские миротворцы будут урегулировать

этот вопрос? Учитывается ли протест Азербайджана по этому поводу?

С.В.Лавров: Во всех договоренностях, прежде всего в договоренностях от 9 ноября 2020 г., записано согласие сторон на то, что между Арменией и Нагорным Карабахом будет обеспечиваться связь через Лачинский коридор, который будет находиться под контролем российских миротворцев. Связь Армении с Карабахом никто никогда не отрицал. На протяжении всех десятилетий переговоров никогда не стоял вопрос о том, чтобы отрезать Армению и Карабах друг от друга. Именно поэтому Лачинский коридор, как концепция, никем не отвергался. Он по-прежнему является предметом согласия сторон, включая согласие наших азербайджанских соседей. Точно так же в дополнение к Лачинскому коридору, который будет иметь новый маршрут, будет проложена надежная, постоянная связь между западными районами основной территории Азербайджана и Нахичеванской Автономной Республикой. Это закреплённая главами Армении, Азербайджана и России договорённость. Все согласны с тем, что между армянами Карабаха и армянами Армении должна быть связь, и я не вижу причин, по которым нужно препятствовать контактам, осуществляемым на этом уровне.

Армянские официальные лица вовлечены в оказание гуманитарного содействия Нагорному Карабаху, что не вызывает никаких негативных эмоций в Баку. Было бы странно, если это было иначе. То, что некоторые армянские официальные лица делают достаточно политизированные заявления в Карабахе, вызывает напряженность. Считаю, что

лучше было бы этого избежать. До того, как началась 44-дневная война, мы уже были свидетелями того, как эмоциональные заявления, произнесенные из Карабаха либо по поводу Карабаха – «новая война, новые территории» – как все это претворилось в жизнь. Слово становится материальной силой. В данном случае слова с разных сторон стали очень негативной материальной силой. Поэтому уделяем такое большое внимание установлению контактов между руководством Азербайджана и Армении, созданию атмосферы доверия. В этом был еще один из важных смыслов той встречи, беседы, которая состоялась в Москве с участием Президента Российской Федерации В.В.Путина и лидеров Азербайджана и Армении. Надеюсь, что эмоции будут сейчас отведены на второй план.

Сейчас не самое лучшее время выдвигать в качестве приоритетной тему статуса Нагорного Карабаха. Она остается на будущее. Гарантирую, что зона ответственности российских миротворцев (а именно так пока этот статус определен в практическом плане) – это форма, которая будет обеспечивать интересы и азербайджанской, и армянской сторон. К этому вопросу предстоит вернуться. Есть сопредседатели Минской группы ОБСЕ, но самое главное, чтобы впоследствии дискуссии по статусу Карабаха между Арменией и Азербайджаном были конкретные, спокойные, правовые и на основе того добрососедства, которое нам всем нужно восстановить в регионе.

Вопрос: Ваш греческий коллега, Министр иностранных дел Греции Н.Дендиас, недавно выделил Россию как единственную державу, признающую право Греции на 12-

мильную морскую зону территориальных вод. Несмотря на такие положительные моменты, российско-греческие отношения развиваются, я бы сказал, болезненно. Впервые за многие годы в Греции и на Кипре часто звучат мнения о том, что Россия ведет подрывную деятельность в Средиземноморском регионе. Так откровенно говорят американские дипломаты. Другие утверждают, что Москва бросает своих исторических партнеров, меняет свою политику в угоду союза с одной Турцией. Так ли это? Возможно ли сотрудничество Греции, Кипра и России в нынешних условиях? Или интересы наших стран расходятся?

С.В.Лавров: Вы сказали, что в Греции и на Кипре все чаще говорят о том, что Россия играет какую-то подрывную роль в регионе, после чего добавили, что об этом говорят американские дипломаты. Если об этом говорят американские дипломаты в Греции и на Кипре, то они говорят так и в любой другой стране. Так, что Вы тут не удивляйтесь. Американский дипломат в открытую, в нарушение всех канонов и устоев, в любой стране не стесняется брать в руки микрофон и заявлять, что государство, в котором он служит послом, должно прекратить общаться с Российской Федерацией. Иногда добавляется Китай, как это сделал Госсекретарь США М.Помпео, когда путешествовал по Африке и громогласно требовал от африканцев не торговать с Россией и Китаем, потому что у русских и китайцев какие-то «задние мысли», а вот США будут торговать с Африкой бескорыстно. Простенько, но вот такая сейчас дипломатическая манера.

Я был недавно в Греции и на Кипре. Не так давно разговаривал по телефону с Министром иностранных дел

Кипра Н.Христодулидисом. Не вижу причин, по которым эти страны можно было бы убедить, что Россия является их противником или проводит недружественную по отношению к ним политику. Их пытаются убедить, но здравомыслящие политики видят всю «подноготную», которая заключается в том, чтобы просто создавать врага из Российской Федерации, заявлять о том, что наше присутствие на Балканах препятствует движению этих стран в НАТО, препятствует их евроатлантической интеграции.

Тут нет никакой дипломатии, просто грубый, публичный нажим. В таких странах, как Кипр и Греция, не все в состоянии публично ответить на такого рода призывы, боясь обидеть «Большого брата». Нет никакой глубинной неприязни между кем бы то ни было в России, Греции и на Кипре.

У нас очень теплые и тесные отношения, у нас духовная связь. Эту духовную связь пытаются активнейшим образом подорвать те же американские коллеги, которые заставили Вселенского патриарха Варфоломея пойти по пути раскола, подрыва многовековых традиций православного христианства, по пути того, что называется в православии «папизмом». Он всегда отвергался в Восточном православии. Не зря в православном мире не существует аналога Папы Римского. Есть Вселенский патриарх, который до недавнего времени почитался как первый среди равных. Под грубейшим и не скрываемым нажимом Вашингтона он пошел по пути раскола на Украине, создал марионеточную т.н. Православную церковь Украины, обманул Церковь, урезав обещанные ей права. Сейчас вместе с американцами он пытается обрабатывать другие православные церкви, включая Элладскую

православную церковь, предстоятеля Кипрской православной церкви для того, чтобы и дальше идти по пути углубления этих подрывных антиканонических действий в отношении Восточного православия. «Ящик Пандоры», который Варфоломей открыл, уже привел к расколу в Кипрской православной церкви, к «брожениям» в других православных церквях. Миссия, уготованная ему американцами (а они не скрывают, что активно работают с ним под девизом «свободы религии и вероисповедания»), – похоронить влияние православия в современном мире. Другого объяснения действиям этого человека я просто не вижу.

Что касается споров, о которых Вы косвенно упомянули, задав вопрос о том, что Россия признала 12-мильную зону территориальных вод Греции. Это не Россия признала, это вытекает из универсальной Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.. Конвенция, под которой все (кроме США) подписались, гласит, что государство имеет право устанавливать ширину своих территориальных вод до 12 миль.

Когда Греция об этом объявила, мы сказали ровно то, что я сейчас произнес: это абсолютно легитимное решение. Другое дело – когда территориальные воды, объявленные государством, вступают в противоречие с интересами соседнего государства. Если будет определено, что эти интересы легитимны с точки зрения Конвенции ООН по морскому праву, то необходимо искать решение через диалог и баланс интересов. Призываем решать все проблемы, связанные с исключительными экономическими зонами и Греции, и Кипра через диалог.

Слышал, что Министр иностранных дел Греции, мой коллега, Н.Дендиас договорился о встрече с Министром иностранных дел Турции М.Чавушоглу в конце января. Считаю, что это правильный формат, в котором нужно подобные вопросы обсуждать и решать. Конечно, никто не хочет каких-либо силовых действий в Восточном Средиземноморье. В том, что касается нас, если можем быть чем-то полезны, если можем использовать наши добрые отношения со странами, задействованными в этих спорах, – мы будем готовы, если такая просьба поступит.

Вопрос (неофициальный перевод с английского): Вы говорили о стратегическом партнерстве и прекрасных отношениях между Премьер-министром Индии Н.Моди и Президентом Российской Федерации В.В.Путиным. Каким Вы видите развитие отношений между Россией и Индией в меняющейся геополитической обстановке, в особенности в контексте угрозы санкций со стороны некоторых стран в отношении Индии и России, в т.ч. в связи с поставками систем противоракетной обороны «С-400»?

С.В.Лавров (перевод с английского): Партнерство между Россией и Индией называется несколько иначе. Вы назвали его «стратегическим» – это был первоначальный вариант. Несколько лет спустя индийская сторона предложила назвать его «привилегированным стратегическим партнерством», а еще через несколько лет, когда г-н Моди стал главой индийского Правительства, мы назвали его «особо привилегированным стратегическим партнерством».

Существует возможность для дальнейшего улучшения наших отношений, которые и сейчас достаточно хорошие. Индия –

близкий, стратегический и привилегированный партнер. Возьмите экономику, сферу инноваций, высоких технологий, сотрудничество в военной и технической сферах. Индия – один из самых близких наших партнеров по всем этим вопросам. Находимся в тесной координации по политическим вопросам на таких площадках как ООН и БРИКС. Мы сделали многое для того, чтобы Индия и Пакистан присоединились к ШОС, где сложилась конфигурация, делающая эту организацию достаточно представительной для того, чтобы продвигать конструктивные, стабилизирующие идеи для Евразийского региона и АТР в целом.

Совместно с нашими индийскими друзьями на уровне Президентов, Премьер-министров, на уровне министров, экспертов, консультантов мы обсуждали как практические вещи, так и концептуальные вопросы, в т.ч. исходящие из новой концепции «Индо-Тихоокеанская стратегия». Не считаем, что это лишь изменение в терминологии. Если Вы посмотрите на это с точки зрения географии, тогда «индо» отсылает нас ко всем странам, граничащим с Индийским океаном. Однако Восточная Африка (как нам сказали) не включена в «Индо-Тихоокеанскую стратегию». Персидский залив тоже в нее не включён. Что включено? Как недавно заявил Госсекретарь США М.Помпео, США, Австралия, Индия, Япония – это каркас свободного открытого Индо-Тихоокеанского региона. Австралийцы, японцы и американцы продвигают этот формат и открыто говорят, что важно обеспечить стабильность в Южно-Китайском море для того, чтобы сдерживать Китай.

Обсудив это с моим хорошим другом Министром иностранных

дел Индии С.Джайшанкар и другими индийскими коллегами, я понял, что они четко понимают: некоторые страны хотят использовать «Индо-Тихоокеанскую стратегию» так, чтобы это не было инклюзивно и предполагало некоторую конфронтацию. Наши коллеги в АСЕАН считают так же. Они обеспокоены тем, что подобное агрессивное навязывание, продвижение таких концепций будет подрывать центральную роль АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе и в различных форматах, в т.ч. в Восточноафриканском сообществе (ВАС), в центре которого в течение многих лет находится АСЕАН.

Насколько знаю, в Индии этот вопрос активно обсуждается. Индия собирается использовать это Индо-Тихоокеанское сотрудничество в конструктивном русле. Подробно остановился на этом вопросе, т.к. ранее мои комментарии по этому вопросу обсуждались в индийских СМИ, критично настроенных по отношению к правительству Индии. Я хочу, чтобы мои слова правильно понимали: Россия – это друг Индии. Мы сделаем всё возможное для того, чтобы гарантировать, что Индия и Китай – два наших больших друга и брата жили в мире друг с другом.

Это тот политический принцип, который мы продвигаем не только в контексте ШОС и БРИКС. У нас есть специальный трехсторонний формат РИК - «тройка», куда входят Россия, Китай и Индия. Он был создан в 90-е годы и по-прежнему функционирует. Последняя встреча на уровне министров прошла в Москве в сентябре 2020 г.. Приняли совместное коммюнике, в котором признается поддержание мира и стабильности в Азии и в мире в целом, а также подтверждается сотрудничество между тремя странами.

Рад тому, что помимо политического диалога между нашими тремя странами, у нас есть много других форматов, которые подразумевают контакты между людьми, в т.ч. с участием научных кругов, молодежи и многие другие. Мы достаточно мудры, чтобы понять является ли данная стратегия скорее разделительной, нежели объединительной. Ни в коем случае наше самое близкое партнерство с Индией не пострадает. Самый искренний честный диалог даже по таким вопросам, по которым мы не всегда находим точки соприкосновения, является ключом к развитию нашего партнерства.

Вопрос: Вопрос о ситуации в Северо-Восточной Азии. Японию очень беспокоит, что КНДР укрепляет свою ядерную мощь. Это вынуждает Японию принять меры безопасности, т.е. приобрести систему противоракетной обороны. Россия похоже не разделяет нашей обеспокоенности, а наоборот видит в наших усилиях обеспечить свою безопасность некую угрозу. Ситуацию усугубляет намерение США разместить ракеты средней дальности в регионе АТР. Некоторые СМИ сообщили, что Россия и Китай рассматривают возможность принять совместные контрмеры в случае такого шага со стороны США. Так ли это? Складывается впечатление, что в регионе формируется два военных блока: США, Япония и Южная Корея с одной стороны и Россия, Китай с другой. Считаю, что между Японией и Россией сейчас сложились относительно хорошие добрососедские отношения. Как нам избежать ухудшения отношений или даже конфронтации, учитывая нынешнюю ситуацию в регионе? Считаете ли Вы возможным сохранить наши положительные отношения на фоне ухудшения отношений между Россией и США?

С.В.Лавров: В последние полтора года налицо сохранение трудностей в отношениях между США и КНДР, Республикой Корея и КНДР. Исходим из того, что стороны воздержатся от каких-либо резких практических шагов в военной сфере, которые вели бы к эскалации напряженности вокруг Корейского полуострова. Стороны не отказываются от взятых на себя ранее обязательств. В начале прошлого года Северная Корея, а потом и Южная Корея подтвердили свое желание выполнять договоренности, которые были достигнуты лидерами Севера и Юга еще в 2018 г.. Многие обратили внимание на военный парад по случаю очередной годовщины в КНДР. В целом каких-либо действий, которые будут на практике реально создавать материальную основу для эскалации, не предпринимается.

Подождем, как будет выстраивать политику на этом направлении Администрация Дж.Байдена. Заинтересованы в том, чтобы на полуострове был прочный мир. Вместе с нашими китайскими коллегами подготовили дорожную карту нашего общего видения движения к миру еще в 2017 г.. Обсудили её и с другими участниками шестисторонних переговоров, в т.ч. с Японией, с США и, конечно, с КНДР и РК. На основе общих пониманий и на основе этой дорожной карты с нашими китайскими партнерами подготовили план действий, который мы готовы предложить, как только появится возможность возобновить контакты. Еще раз хотел выразить наше искреннее желание содействовать здесь достижению прочного мира и согласия.

Что касается наших отношений с Японией, считаем их добрыми. Всегда были дружеские связи, личные симпатии у

российского Президента и его японских коллег, премьер-министров. Уверен, что и с Премьер-министром Ё.Сугой установятся личные контакты.

Если же говорить о военной ситуации в регионе - да, мы с КНР занимаемся совместной работой в т.ч. в виде военных учений. Российско-китайские учения – далеко не что-то принципиально новое. Они несколько раз проходили в сухопутном варианте, в формате ШОС, в двустороннем формате. Сейчас состоялись учения по линии воздушно-космических сил. Они не направлены против Японии, а призваны проверить боеготовность авиации, которая обеспечивает безопасность границ Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Что угрожает этой безопасности? Немало угроз, но в т.ч. и та, о которой Вы упомянули, – планы США развернуть на территории Японии и на территории Республики Корея системы противоракетной обороны и ракеты наземного базирования средней и меньшей дальности, которые были запрещены разрушенным американцами договором.

Мы передали в Токио перечень наших конкретных озабоченностей в сфере безопасности, которые напрямую касаются возможности продолжения конструктивных переговоров вокруг темы мирного договора. Пока мы не получили ответ. Но и создание американской системы ПРО на японской территории, и возможность дислоцирования в Японии ракет средней и меньшей дальности американского наземного базирования входят в число этих озабоченностей. По противоракетной обороне японские коллеги нас заверяют, что они просто купят соответствующие системы «Иджис

Эшор», но будут контролировать их сами, а американцы не будут иметь отношения к управлению этими системами. При всем уважении к нашим японским друзьям этого сделать невозможно. Не получится уйти от американского контроля за этими системами. Что касается ракет средней и меньшей дальности, я слышал, что японское правительство не в восторге от этой затеи Соединенных Штатов, но пытается перевести переговоры с развертывания наземных ракет средней и меньшей дальности в плоскость возможности их морского базирования. Это суть дела едва ли изменит, потому что базирование в Японском море ракет средней и меньшей дальности даже на кораблях будет означать, что эти ракеты смогут «доставать» значительную часть территории Российской Федерации.

Готовы к продолжению диалога, но на озабоченности в сфере безопасности, о которых японская сторона хорошо осведомлена, мы хотели бы получить ответ. Помимо материального воплощения вооружений, которые планируется разместить в Японии в том или ином виде, есть и военно-политическое измерение – союз Японии с Соединенными Штатами, в соответствии с которым они могут размещать свои вооружения на любой части японской территории. Как мы понимаем, Токио неоднократно, в том числе в истекшем году, подтверждал свою полную приверженность этому военному союзу, называя американцев своими главными союзниками. И это всё происходит в ситуации, когда США в свою очередь называют Россию своим главным противником и даже врагом, как недавно сказал М.Помпео. Когда японские друзья активно подтверждают и углубляют союз со страной, считающей

Россию врагом, конечно, это создает достаточно специфическую ситуацию, в которой хорошо бы разобраться.

Вопрос (перевод с испанского): Я журналист публичного телевидения в Аргентине, Буэнос-Айресе. И есть одна тема, которая очень важна для нашего региона Латинской Америки, и особенно для Республики Аргентины, а именно суверенитет над Мальвинскими островами. Мне бы хотелось спросить у Вас, какова позиция Российской Федерации на этот счет, а также насчет изменений, которые повлечет за собой выход Великобритании из Европейского союза?

С.В.Лавров: Мы поддерживаем все резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по Мальвинским островам. Голосуем за них с самой первой минуты, когда эта тема появилась в ООН, и будем продолжать добиваться выполнения этих резолюций на практике. Есть такая тема как двойные стандарты. Проблема Мальвинских островов появилась давно. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии очень жестко настаивало на том, что жители Мальвинских островов (которые Лондон называет Фолклендскими) имеют право на самоопределение. Мы напомнили об этом англичанам, когда они «взволновались» в марте 2014 года относительно референдума в Крыму. Спросили у них: «Неужели расположенные за 10 тыс. миль от Англии Мальвины имеют право на самоопределение, а крымчанам, которые всю жизнь были в составе нашей страны, в таком праве отказано?». Ответ был очень простой: «Это две разные вещи». Оставляю это на их совести. Убеждены, что спор нужно решать через диалог, как это и предусмотрено в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Вопрос: 12 января 2021 года в Берлине прошла первая в этом году встреча советников лидеров «нормандской четверки». Как заявил Заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации Д.Н.Козак, решения ни по одному пункту не удалось достичь. Каким Вы видите выход из того тупика, в котором оказалось урегулирование украинского кризиса?

С.В.Лавров: Не видим другого пути, кроме выполнения Минских договоренностей. Чем сейчас занимались советники лидеров «нормандского формата»? Они пытались в который раз составить «дорожную карту» движения к этой цели. То, что мы участвуем в составлении или в попытке составить «дорожную карту», является серьезной уступкой с нашей стороны. Уступка есть и со стороны Донецка и Луганска, с которыми мы теснейшим образом координируемся перед каждой встречей в «нормандском формате».

«Нормандский формат» - это лишь сопровождение главной работы. А главная работа идет в трехсторонней группе, как ее называют украинцы. Мы ее называем Контактной группой. Но можно говорить и «трехсторонняя», учитывая, что там три стороны — Киев, Донецк и Луганск, а Россия и ОБСЕ являются посредниками. «Дорожная карта», которую три или четыре года назад предложили разработать немцы и французы, сейчас вновь «всплыла». На том этапе замысел был в том, чтобы синхронизировать движение по треку безопасности: разведение сил, отвод тяжелых вооружений, обеспечение пунктов пропуска таким образом, чтобы они функционировали комфортно для гражданских лиц, и меры в сфере политического регулирования: продвижение по статусу,

подготовка выборов, амнистия и т. д. Тогда этого не получилось, потому что украинская сторона категорически воспротивилась именно такому параллельному движению и стала говорить, что сначала надо решить все вопросы безопасности, а потом мы будем думать про политическое наполнение. В это «уперлась» в свое время и тема выборов.

Согласно Минским договоренностям (если их читать без политизации и без идеологических шор) сначала надо обеспечить специальный, особый статус Донбасса, а потом уже на основе этого статуса проводить выборы. А Украина говорила: «Давайте наоборот — сначала мы проведем выборы, а потом в зависимости от того, кого там изберут, если результат нам понравится, мы дадим особый статус. Не понравится — не дадим». Тогда был достигнут компромисс с участием Президента В.В.Путина, лидеров Франции, Германии, Украины - т. н. «формула Штайнмайера», которая синхронизировала проведение выборов и предоставление специального статуса этому региону. Это все было подтверждено в декабре 2019 года на саммите в Париже. Президент В.А.Зеленский обязался воплотить эту формулу в законодательство.

Из парижских решений выполнено было немного. В частности, на нескольких участках состоялось разведение сил и средств, небольшой обмен пленными, удерживаемыми лицами.

Попытки согласовать еще один обмен, которые продолжались все эти месяцы, окончились провалом из-за позиции Украины, которая выдвигала всё больше и больше каких-то искусственных требований.

ДНР и ЛНР при нашей поддержке объявили, что в ближайшее

время планируют в духе доброй воли передать часть украинских граждан, которые удерживаются на их территории, Киеву в одностороннем порядке. Пусть хотя бы украинская власть испытает чувство стыда за то, что обмен «всех на всех», как договаривались раньше, затягивается по причинам, которые не имеют никакого отношения к гуманитарным соображениям. И сейчас, когда советники лидеров встречались, опять была предпринята попытка сделать какую-то «дорожную карту». Если пытаются представить Минские договоренности как договоренности непрямого действия, давайте тогда расшифруем каждый шаг, который там предусмотрен. Украина же занимает полностью obstructivistsкую позицию.

Вот один пример. Минские договоренности говорят: надо отвести силы и средства на определенную дистанцию от линии соприкосновения. Везде. Накануне «Нормандского саммита» в Париже в декабре 2019 года эксперты согласовали итоговое заявление лидеров, и там был пункт о разведении сил и средств к определенному сроку по всей линии соприкосновения. Завизировано уже было и экспертами, и министрами, и советниками. Президент В.А.Зеленский сказал, что не может на это пойти, а готов согласиться только на разведение в трех новых пунктах пропуска на линии соприкосновения. Лидеры Германии и Франции просто опешили. Украина всем «трезвонит» на каждом углу, что для нее главное - решение проблем безопасности «на земле». Вдруг президент, с которым связывали столько надежд на продвижение к миру и который сделал лозунг об установлении мира на Донбассе главным в

своей избирательной кампании, сказал «нет, не буду разводить силы и средства, могу сделать это только в трех деревнях». Это уже наводит на мысль. Можно долго сокрушаться по этому поводу, но главная причина заключается в неспособности или нежелании Берлина и Парижа заставить их подопечных в Киеве прекратить подрывать Минские договоренности.

Президент В.А.Зеленский говорит, что Минские договоренности им нужны только для того, чтобы сохранять санкции против России, иначе он бы из этих договоренностей вышел, а из Парижа и Берлина следует полное молчание. Представитель Киева в Контактной группе, бывший президент Л.М.Кравчук, заявляет, что Минские договоренности — это главное препятствие на пути урегулирования проблемы Донбасса. Это означает только одно: они мешают Киеву силой попытаться восстановить там свои порядки. Очередной член делегации Киева в трехсторонней группе, г-н А.Ю.Резников, декларирует, что Минские договоренности, может быть, неплохие, но они не юридически обязывающие, а просто политическое пожелание... Полная неграмотность. Минские договоренности одобрены Советом Безопасности ООН в единогласно принятой резолюции и тем самым стали частью международного права. А еще он заявляет, что «там можно кое-что местами поменять, главное - сначала ввести украинских пограничников и занять всю границу с Российской Федерацией, тем самым окружив Донецкую и Луганскую народные республики, а когда украинские силовики их возьмут в окружение, там уже выборы можно и не проводить». Они там назначат каких-то генерал-губернаторов, посадят в тюрьму

всех руководителей, потому что они названы террористами.

Сейчас для меня главное — это понять, что себе думают французы и немцы. В ответ на наши многочисленные, в том числе в виде моих писем, призывы урезонить и образумить киевских представителей на переговорах с Донбассом, они просто уходят «в тень», «под корягу» и ничего публичного не произносят. Если есть установка, что нельзя обижать страну (вернее, руководство Украины), с которой связана одна из надежд на сдерживание России, пусть нам так прямо и скажут. Тогда будем по-другому выстраивать свои действия на этом направлении.

Вопрос: Вопрос от агентства «СНА» и от сирийского народа, который страдает всё это время агрессивных действия Израиля, который продолжает бомбить наши города, наши села, и последнее время расширил территорию своих действий в Сирии, а также одновременно от тех агрессивных санкций, которые накладывают Соединенные Штаты и их союзники на сирийский народ, который переживает непростое время. Скажите, пожалуйста, как бы Вы прокомментировали эту ситуацию?

С.В.Лавров: Мы уже не раз высказывали наши оценки происходящего в Сирии. Все подписались под единогласно принятой резолюцией Совета Безопасности ООН 2254, которая требует уважать суверенитет, территориальную целостность, политическую независимость Сирийской Арабской Республики. То, что делают Соединенные Штаты в Сирии, является грубейшим нарушением этой резолюции. Равно как грубейшим нарушением этой резолюции является и линия Вашингтона на блокирование всеми возможными

средствами (шантаж, ультиматум) поставки гуманитарной помощи в Сирийскую Арабскую Республику. Резолюция 2254 требует обеспечить гуманитарную помощь сирийскому народу. Соединенные Штаты делают все, чтобы этого не произошло. Объявили жесточайшие санкции, пресловутый «Акт Цезаря». Запретили, в том числе международным организациям, принимать участие в конференции по возвращению сирийских беженцев и временно перемещённых лиц, которая состоялась в ноябре 2020 г. в Дамаске. Тем не менее, в ней участвовало около 20 стран, включая 5 арабских государств, которые оказались выше страха перед американским гегемоном. Тем временем, запрещая всем направлять даже гуманитарные товары в Сирию, Соединенные Штаты оккупировали значительные территории на восточном берегу Евфрата. Нещадно эксплуатируют сирийские углеводороды, сирийские национальные богатства, разворовывают, продают их и на вырученные деньги содержат своих ставленников, в том числе курдских сепаратистов, отговаривая курдов от диалога с Дамаском и поощряя сепаратистские настроения. Это вызывает большие проблемы и в Турции. Но самое главное — это происходит на территории Сирийской Арабской Республики, куда никто американцев и их западных союзников не приглашал.

Наша позиция на этот счет неоднократно излагалась публично, в том числе Президентом Российской Федерации. Да, у нас есть контакты с Соединенными Штатами по линии военных, но не потому, что мы признаем легитимность их присутствия там, а просто потому, что они должны действовать в определенных рамках. Не можем их оттуда

выгнать, не будем с ними вступать в боестолкновения. Раз уж они там, то мы с ними ведем диалог по т.н. деконфликтингу, в ходе которого добиваемся соблюдения определенных правил и в том числе жестко говорим о недопустимости применения силы против объектов сирийского государства.

Что касается Израиля, мы в тесном контакте с Тель-Авивом. Президент В.В.Путин неоднократно обсуждал эту тему с Премьер-министром Б.Нетаньяху. Жестко ставим вопрос о необходимости соблюдения резолюции Совета Безопасности 2254, резолюции по Ливану. Она также нарушается израильтянами, когда они используют воздушное пространство Сирии для ударов по объектам на ливанской территории. Это серьезный вопрос в наших отношениях. Если Израиль, как они настаивают, вынужден реагировать на угрозы своей безопасности, которые проистекают с сирийской территории, то мы израильским коллегам много раз говорили: «Если вы видите такие угрозы, пожалуйста, передайте нам соответствующую информацию». Абсолютно не хотим, чтобы сирийская территория использовалась против Израиля либо (как многим того хотелось бы) как арена ирано-израильского противостояния. Дорогие израильские коллеги, если у вас есть факты о том, что с какой-то части сирийской территории проистекает угроза вашему государству, срочно сообщайте нам. Мы примем все меры, чтобы эта угроза была нейтрализована. Пока конкретного ответа на такое обращение не получили, но продолжаем настаивать.

Вопрос: Если позволите, вернусь к событиям в Соединенных Штатах. Дело в том, что уж очень драматичными они были. В первую очередь, в Вашингтоне. Мы все помним кадры из

Капитолия. Помним то насилие, которое там происходило. Но также интересно, конечно, то, что было дальше, реакция на все эти события. Дело в том, что многие сейчас в США используют риторику, которая нам знакома. Речь идет о том, чтобы вычистить т.н. «трампистов» из рядов республиканской партии, фактически произвести люстрации и т.д. Вы уже говорили о том, как некоторых лиц, и даже президента лишают возможности иметь доступ к информационным платформам. Сергей Викторович, скажите, пожалуйста, не напоминает ли Вам лично это что-то? И также с учетом того, что по-прежнему многие в Америке воспринимают как факт то, что Д.Трамп в свое время четыре года назад пришел к власти благодаря России, не ожидаете ли Вы на волне последних событий новых ударов по России в политическом и информационном пространстве? Спасибо.

С.В.Лавров: Мы уже частично касались этой темы. На вопрос о том, не напоминает ли это мне что-то конкретное, я не буду отвечать, потому что это каждому может напомнить разные вещи. Человечество проходило через периоды репрессий в разной форме, в разные исторические периоды. Не думаю, что оно настолько беспамятно, что быстро забывает такого рода исторические периоды. Хотя человеческая память коротка, но у нас есть учебники истории, и надо молодежь учить на основе исторической правды. Иначе следующее поколение вдруг решит, что никогда ничего и не было, кроме «Твиттера», «Фейсбука», «Ютьюба» и прочих платформ, что вот это и есть истина в последней инстанции. Мне никакого удовольствия не доставляет, как и всем остальным нормальным людям, наблюдать за проблемами, которые в Соединенных Штатах

сейчас прорвались наружу.

У кого-то есть искушение сказать: «Американцы учили весь мир, нас пытались учить, загоняли во всякие углы, а, пускай, теперь они сами расхлебывают, что они у себя насоздавали». Слишком огромная страна для того, чтобы забыть про нее, поскольку что бы там ни происходило, это будет иметь последствия. Хотя бы потому, что эти т. н. интернет-гиганты — это глобальные корпорации. И в отличие от глобальных корпораций прошлого, когда «Форд» и другие производители переносили производство в развивающиеся страны, сейчас производятся мысли. Как сказал классик, «мысль изреченная есть ложь». Это достаточно близко к описанию тех рисков, с которыми мы сталкиваемся.

Если мы вспомним историю и привычки, манеры внешнеполитических действий Соединенных Штатов, это всегда «Америка - номер один», «Америка должна доминировать», «американская демократия — образец для всех остальных», «демократия должна быть установлена повсюду». На Ближнем Востоке пытались и по-прежнему пытаются внедрить демократию американского образца вопреки всем цивилизационным традициям, культуре региона. Так же это пытались сделать в Афганистане, в Ираке, а теперь и в Ливии, полностью игнорируя традиции, историю, этноконфессиональные аспекты той или иной страны. Даже в такой европейской стране, как Украина, тоже меняли власть. Где из перечисленных мною государств (да и в любой другой стране, где американцы насаждали демократию) стали лучше жить? Таких стран нет.

В последние несколько лет Президент США Д.Трамп заявлял,

что при нем не будет никаких войн. И действительно никто не начинал новых войн. Но "внедрение" во внутренние дела других стран шло весьма активно. Всё меньше используются физические методы вмешательства и всё больше – социальные сети. Упор на НПО, «вскармливание» лояльной, послушной Западу оппозиции. Всё это сопровождается резким повышением могущества социальных сетей, их возможностей. Сейчас перед американским государством стоит вопрос о том, брать ли их под контроль или оставить «нормы» их регулирования, отражающие либеральную идеологию, либеральное мировоззрение. Никаких ограничений на свободу «их слова», а «их слово», выраженное в корпоративных нормативах, оставляет за ними право ограничивать свободу слова других. Это серьёзная дилемма, и я искренне желаю американцам с ней разобраться. Это все-таки их страна, и им в ней жить.

Это лишний раз подчеркивает, что необходимо принимать многосторонние решения. Те, кто годами, десятилетиями тормозит дискуссии о демократизации управления Интернетом, и те, кто пытаются «вставлять палки в колёса» российской инициативе, уже воплощенной в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о согласовании правил ответственного поведения в киберпространстве и одновременно в проекте Конвенции о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности, надеюсь, посмотрят на эти процессы другими глазами. Особенно на тему демократизации управления Интернетом. Обсуждаем её уже много лет в специализированном учреждении ООН – Международном союзе электросвязи. Практически все готовы

искать общеприемлемые формы. Американцы категорически против.

Говоря о событиях, которые привели нас к этой ситуации, невозможно не вспомнить (об этом много говорилось), как соцсети сопровождали голосование на выборах президента США и как обеспечивали формирование общественного мнения и у себя, и в мире «в одни ворота».

Сейчас многие говорят о том, что было очевидно с самого начала, но «приглушалось». За два месяца до дня выборов в некоторых штатах начинают рассылаться бюллетени для того, чтобы голосовать по почте. Разослали 95 миллионов бюллетеней. Из них две трети оказались заполненными. Треть просто навязывали, но люди не отреагировали. Само это мероприятие по насильственному распространению бюллетеней не вполне вписывалось в американские избирательные нормативы. Когда больше 40 процентов голосов на выборах за обоих кандидатов, то «голоса по почте» – это достаточно серьезная вещь. Повторю еще раз, те, кто получал бюллетени, могли отправить их по почте, прийти на избирательные участки и там эти бюллетени сдать, направить их иным образом. Делалось это в течение нескольких недель. Всё это покрывалось соцсетями как нормальная практика и одобрялось людьми, выступавшими с жесточайшей критикой нашего голосования по поправкам к Конституции Российской Федерации. «Голосование на пеньках» бледнеет по сравнению с тем, что сделали с механизмом голосования в США.

Решающая роль в освещении этого была у социальных сетей. Они играли на стороне одной партии, не скрывали этого, как и желания, чтобы в стране установилась система, когда только

эта партия будет правящей. Это проблема американского общества, их избирательная система и то, как они устраивают политические дебаты у себя. Борьба с инакомыслием налицо. То есть то, против чего всегда выступали западные коллеги, а именно против борьбы с инакомыслием. Сейчас этот флаг, знамя в их прочных руках. Они едва ли будут его кому-то отдавать в ближайшем будущем.

Вопрос (перевод с английского): Хотела бы уточнить в отношении А.Навального. Немцы сказали, что передали вам образцы ткани и крови, которые необходимы для начала уголовного расследования. Мы не понимаем, что вам мешает? Что касается его задержания, сейчас сообщается о том, что в эти минуты проходит судебное заседание. Это не совпадает с принятыми процедурами. Почему здесь особой порядок, а не обычный для российских граждан?

С.В.Лавров: Не знаю, откуда вы взяли информацию о том, что Германия передала нам образцы его тканей, биоматериала. Это неправда. В том ответе, который германские власти прислали нам три дня назад, явно готовясь к возвращению А.Навального 17 января, сказано только, что ниже приводятся сведения, полученные от самого А.Навального и его жены Юлии. Не то, что биоматериалов или бутылок, о которых идет речь, у нас даже нет результатов анализов, токсикологического заключения! Ничего этого нет. Если вам сказали, что нам дали одежду, бутылки, его биоматериалы, то вас обманули.

Что касается процессуальной стороны дела, повторю, в клинике в Омске (гражданская клиника) брали биоматериалы, анализы. В этих биообразцах не обнаружили ничего, что

напоминало бы некое боевое отравляющее вещество. В клинике «Шарите» (также гражданская клиника, как сообщала германская сторона) тоже у него не обнаружили ничего, что было бы похоже на боевое отравляющее вещество. Омская клиника и «Шарите» – гражданские. Немцы, как они сами рассказывали, передали образцы, взятые в «Шарите» у А.Навального, в клинику Бундесвера, где военные, видимо, обладающие соответствующими знаниями, обнаружили, как они говорят, запрещённое боевое отравляющее вещество, но какой-то новой модификации. Откуда у Бундесвера и в целом у немцев эти знания - интересный вопрос. Мы задали его в обращениях, направленных Генеральной прокуратурой России в Министерство юстиции ФРГ. С этим надо разбираться.

Совсем недавно в Германии, как и в Великобритании после «дела Скрипалей», нам дружно говорили, что никаких исследовательских работ по т.н. «Новичкам» они не вели, и соответственно у них не должно быть соответствующих маркеров и технологий, которые позволили в Германии, Франции и Швеции за три-пять дней определить, что это именно какой-то «Новичок», хотя и новой разновидности.

В нашей юридической практике для того, чтобы открыть уголовное дело, должно быть утверждение, обоснование в виде доказательства того, что преступление было совершено или была попытка его совершить. Поскольку в том, что наши врачи взяли у А.Навального, не обнаружили боевого отравляющего вещества, мы и просим предоставить нам анализы, взятые в Германии, Франции, Швеции, сделанные ОЗХО. Надеюсь, Вы слышали о том, что я подробно рассказал о нашем предложении этой организации провести совместное

расследование. Я не могу поверить в то, что западные коллеги настолько высокомерны и arrogantны, что считают возможным требовать от России объяснений без предъявлений нам доказательств. У вас (имею в виду на Западе), как вы говорите, есть доказательства того, что он был отравлен, и это не подлежит никакому сомнению. Но когда нам говорят, что не дадут эти доказательства, позвольте сохранить как минимум скептицизм по отношению к тому, что происходит вокруг А.Навального.

Если вам нечего скрывать, если вы не боитесь «положить» правду на стол и дать нам эти факты, то почему вы этого не делаете? Как только мы это увидим, если действительно подтвердится попытка его отравления боевыми веществами, у нас будет заведено уголовное дело. Доследственная проверка, проводящаяся у нас в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, не выявила оснований для открытия уголовного дела. Понимаю, что вы многие вещи делаете «втихую». Уже упоминал, что следствие в Великобритании по отравлению А.Литвиненко вдруг пришло к необходимости сделать процесс закрытым, и многие вещи остаются секретными. Мы не получили никаких данных по Скрипалям, как и никто из британских союзников в НАТО и в ЕС. Также и с малазийским «Боингом» (рейс МН-17).

Обвиняя нас, голландцы организовали судебный процесс таким образом, что там представлено 13 свидетелей. Из них – 12 анонимные. Они отказываются раскрывать имена 12 из 13 свидетелей. Сначала, пожалуйста, «поприставайте» к британским, европейским правоохранительным органам и поинтересуйтесь у них, почему они играют «втемную», что

скрывают, чего боятся. Потом я буду готов ответить на ваши вопросы, если вы получите от них вразумительные ответы.

Вопрос: Прошедший год был непростым для всех, в том числе и для российской диаспоры за рубежом. В этой связи, как НПО, объединяющее СМИ соотечественников, в том числе, независимых русскоязычных интернет-журналистов и блогеров, нас особенно интересует, как бы Вы оценили итоги года в этой области внешней политики России? Как, по Вашему, в этих трудных условиях проявили себя организации российских соотечественников? Какие хорошие новости ожидают нас в наступившем году?

С.В.Лавров: Уделяем работе с соотечественниками во всех их «ипостасях», включая СМИ, приоритетное внимание. Это одно из ключевых направлений, закрепленных в Концепции внешней политики Российской Федерации, которая была в обновленном виде одобрена в 2016 году Президентом В.В.Путиным. Конечно, пандемическая специфика сказалась на нашем общении. Большинство запланированных мероприятий были в этом году проведены в основном в режиме онлайн, но также и очно.

Сразу отмечу кампанию по возвращению россиян домой в момент, когда был объявлен практически глобальный, повсеместный карантин. То, как проявили себя наши ребята, соотечественники, живущие в соответствующих странах, заслуживает самой высокой похвалы. Была понятная суматоха. Рейсы назначались, потом отменялись по объективным причинам, не раз бывало и по субъективным. Люди, приезжавшие в аэропорты, оказывались перед необходимостью где-то переночевать. Соотечественники их

встречали, предоставляли жилье, транспорт, давали им деньги, продукты, средства индивидуальной защиты. Организовывали информацию через соцсети, группы поддержки. Огромная признательность всем, кто принял участие в этой акции, которую мы организовали под хэштегом #мывместе. Волонтеры из числа соотечественников были отмечены специальной медалью «За бескорыстный вклад в организацию Общероссийской акции взаимопомощи «#МыВместе»» и почетной грамотой Президента Российской Федерации.

Из традиционных форм работы у нас функционировал Всемирный координационный совет российских соотечественников. Состоялись заседания в режиме онлайн, скоро будет сформирован его новый состав на ближайшие четыре года. Работают тематические группы, включая торгово-экономические структуры, нацеленные на то, чтобы способствовать развитию бизнес-инкубаторов для молодых соотечественников. Считаю, что это очень полезное начинание. Безусловно, будем его поддерживать.

Что касается нашего участия в содействии решению проблем соотечественников, наибольшего внимания с точки зрения защиты прав русскоговорящих, требует Украина, Прибалтика. У нас под эгидой МИД и Россотрудничества действует Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Он развернул 49 правозащитных структур более чем в 30 странах. Это центры правовой поддержки, консультативные пункты, регулярные правовые рубрики в СМИ российских соотечественников с весьма полезными консультациями.

Хотел бы через Вас также поблагодарить всех, кто принимал участие в акциях, посвященных 75-летию Победы – «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Свеча памяти» в Израиле. Все эти акции вызывали у соотечественников живой интерес и искреннее стремление не предавать забвению память отцов и дедов. В сентябре у нас в очном режиме прошел в Оренбургской области Международный молодежный форум «Евразия Глобал». Запущена интерактивная платформа «Молодые соотечественники». Это тоже очень важное новшество. Разворачивает свою деятельность Всемирный Альянс русскоговорящих соотечественниц и его подразделение «Альянс женщин-предпринимателей». Работает Правительственная комиссия по делам соотечественников. Я ее возглавляю. У нас есть план работы, и в соответствии с ним центральным событием года должно стать проведение VII Всемирного конгресса соотечественников в Москве в четвертом квартале 2021 года. Надеюсь, мы сможем встретиться на этом мероприятии.

Если по линии СМИ, с которыми Вы имеете контакты, представляя Медиа-Альянс русских сообществ, наблюдаются какие-то дискриминационные действия стран-хозяек, безусловно, будем готовы оказывать соответствующую поддержку. Говорили сегодня, как российские СМИ дискриминируются в ряде стран. Не исключаю, что СМИ российских соотечественников подвергаются негативному воздействию. Если процедуры, которые вы сами можете предпринять, исчерпаны, мы будем готовы оказать правовую и другую поддержку.

Вопрос: Планируете ли Вы делать вакцинацию? С учетом роста масштаба вакцинации во всех странах мира, как скоро возможно возвращение уже к традиционной, привычной внешней, международной политике в формате офлайн? Когда соберемся очно? «Группа семи» планировала провести саммит очно. Ваши прогнозы, когда будут первые международные переговоры на высоком или высшем уровне в традиционном формате?

С.В.Лавров: Насчет высшего уровня, за подготовку мероприятий Президента отвечает Администрация Президента Российской Федерации. Не буду забегать здесь вперед.

Что касается министерского уровня, то мы потихоньку разворачиваемся. Я осуществил несколько визитов осенью 2020 года, в том числе в Грецию и Сербию. Принимал здесь гостей – Министра иностранных дел Турции М.Чавушоглу. Скоро приезжают еще представители ряда стран и международных организаций. Потихоньку, с соблюдением всех мер предосторожностей и учитывая состояние здоровья каждого участника процесса. У меня антитела, потому что я перенес в легкой форме коронавирусную инфекцию. Услышал вчера, что специалисты советуют все-таки сделать прививку даже переболевшим. Буду советоваться с врачами.